

АКАДЕМИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)

А. Н. ПОПОВ

КОММЕНТАРИЙ
К ПОСТАНОВЛЕНИЮ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ
ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ
ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ
И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ»

Санкт-Петербург
2016

АКАДЕМИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)

А. Н. ПОПОВ

КОММЕНТАРИЙ
К ПОСТАНОВЛЕНИЮ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ
ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ
ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ
И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ»

от 4 декабря 2014 года № 16

Санкт-Петербург
2016

УДК 343.54(07)
ББК 67.408я73
П58

Р е ц е н з е н т ы

В. Ф. ЩЕПЕЛЬКОВ, профессор кафедры уголовного права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук.

С. Д. ЦЭНГЭЛ, доцент кафедры уголовного права Российской государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, кандидат юридических наук, доцент.

Попов, А. Н.

П58

Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 4 декабря 2014 года № 16 / А. Н. Попов. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2016. — 40 с.

УДК 343.54(07)
ББК 67.408я73

© Санкт-Петербургский
юридический институт (филиал)
Академии Генеральной
прокуратуры Российской
Федерации, 2016

В связи с вопросами, возникающими у судов при применении норм главы 18 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также в целях формирования единообразной судебной практики Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать судам следующие разъяснения:

1. Обратит внимание судов на то, что к преступлениям, предусмотренным статьями 131 и 132 УК РФ, относятся половое сношение, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера в отношении потерпевшего лица (потерпевшей или потерпевшего), которые совершены вопреки его воле и согласию и с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему лицу или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица. При этом мотив совершения указанных преступлений (удовлетворение половой потребности, месть, национальная или религиозная ненависть, желание унижить потерпевшее лицо и т. п.) для квалификации содеянного значения не имеет¹.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации кардинально изменил свою позицию. Он отказался от определения понятий, составляющих признаки объективной стороны составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 131 и 132 УК РФ.

Понятия «половое сношение», «мужеложство», «лесбиянство», «иные действия сексуального характера» раскрывались в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2004 № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» следующим образом:

¹ Здесь и далее светлым курсивом приводится текст комментируемого Постановления.

половое сношение — это половой акт между мужчиной и женщиной;

мужеложство — сексуальные контакты между мужчинами;

лесбиянство — сексуальные контакты между женщинами;

иные действия сексуального характера — это удовлетворение половой потребности другими способами, включая понуждение женщиной мужчины к совершению полового акта путем применения насилия или угрозы его применения.

Данные определения обоснованно критиковались в юридической литературе из-за их неконкретности. Однако представляется, что отказ от дачи определений является еще более серьезной проблемой, поскольку понимание содержания составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 131 и 132 УК РФ, отдается на откуп практике, что исключает единообразное применение закона.

На наш взгляд, данные понятия могут быть раскрыты следующим образом. С учетом наличия в УК РФ ст. 132 следует считать, что понятием «половое сношение» в составе изнасилования охватывается только нормальный в физиологическом отношении половой акт. Половой акт в иной, в так называемой извращенной форме (в иные полости тела женщины) составляет «иные действия сексуального характера», предусмотренные ст. 132 УК РФ.

Мужеложство — это исторически сложившийся термин, под которым понимается только *coitus per anum* между мужчинами. Все иные действия между мужчинами, направленные на удовлетворение половой потребности, следует относить к иным действиям сексуального характера, предусмотренным той же ст. 132 УК РФ. Понятием лесбиянства должны охватываться такие сексуальные контакты между женщинами, в которых участвует половой орган хотя бы одной из партнерш. Например, путем орально-генитальных контактов, проникновения во влагалище с использованием рук или иных предметов и т. д.

Значительную сложность представляет определение иных действий сексуального характера. По нашему мнению, к иным действиям сексуального характера следует относить: 1) половой акт в любой иной форме, кроме естественной, например анальный или оральный половой акт; 2) половой акт в естественной форме, когда потерпевшим является мужчина; 3) иные действия сексуального характера, связанные с использованием полового органа виновного или потерпевшего лица. Например, совершение фрикций без введения полового члена в полости тела женщины (междубедренный коитус и тому подобные действия). Во всех перечисленных случаях речь идет об использовании при совер-

шении действий сексуального характера полового органа виновного или потерпевшего лица.

Пленум указал, что преступления, предусмотренные ст.ст. 131 и 132 УК РФ, могут быть совершены по любому мотиву. В судебной практике встречаются примеры, когда преступление против личности квалифицируется по ст. 132 УК РФ.

Так, К. обвинялся в нанесении гражданке В. побоев (ч. 1 ст. 116 УК РФ) и в применении к той же потерпевшей насильственных действий сексуального характера (п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ), выразившихся в том, что К. с силой не менее двух раз ввел во влагалище В. пустую стеклянную бутылку, что повлекло за собой причинение последней легкого вреда здоровью.

Однако приговором Правобережного районного суда города Магнитогорска от 04.06.2012 действия К. были переквалифицированы с п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ на ч. 1 ст. 115 УК РФ — умышленное причинение легкого вреда здоровью. Квалификация же действий К. по ч. 1 ст. 116 УК РФ была признана излишней со ссылкой на то, что побои охватываются ч. 1 ст. 115 УК РФ.

Свое решение о переквалификации действий К. суд первой инстанции обосновал тем, что органы предварительного следствия не представили доказательств, свидетельствующих о наличии у К. цели удовлетворения своей половой потребности.

Соглашаясь с кассационным представлением, суд второй инстанции отменил приговор и направил дело на новое судебное разбирательство, указав в кассационном определении на то, что по смыслу закона мотивом совершения преступления, предусмотренного п. б ч. 2 ст. 132 УК РФ, может быть не только стремление виновного лица к удовлетворению своей половой потребности, но и другие низменные побуждения — месть, желание опозорить женщину и т. п.

Кроме того, закон предусматривает более строгую ответственность за незаконные действия, связанные с половой свободой другого лица, чем за умышленное причинение легкого вреда здоровью, которое зачастую являются следствием насильственных действий сексуального характера и поэтому охватывается составом данного преступления².

Представляется, что утверждение о возможности совершения половых преступлений по любым мотивам верно лишь относительно изнасилования, мужеложства и лесбиянства. При совершении данных преступлений помимо воли потерпевшего лица или вопреки его воле используется половой орган виновного и (или) потерпевшего, что нарушает половую свободу жертвы преступления. Однако при совершении иных действий сексуального характера, на наш взгляд, должен быть установлен сексуальный мотив.

В большинстве случаев подобные действия не должны квалифицироваться как преступление против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

² Обзор судебной практики Челябинского областного суда за третий квартал 2012 года [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Так, Д. ввел руку во влагалище потерпевшей после совершения изнасилования. В результате данных действий потерпевшей был причинен тяжкий вред здоровью, который наряду с другими повреждениями явился причиной ее смерти.

В то же время суд не установил, что данные действия виновный совершил с целью удовлетворения половой страсти в извращенной форме. Поэтому Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации определение судебной коллегии по уголовным делам Калужского областного суда и постановление президиума того же суда отменила, уголовное дело направила на новое кассационное рассмотрение³.

В другом случае произошло следующее.

Действия С. органами предварительного расследования были квалифицированы как покушение на изнасилование. Суд переквалифицировал содеянное виновным на п. «а» ч. 2 ст. 116 УК РФ, указав, что примененное к потерпевшей насилие не было направлено на изнасилование потерпевшей, а было совершено из хулиганских побуждений.

Данный приговор в кассационном порядке не был обжалован⁴.

Особо следует обращать внимание на то, что не все насильственные действия сексуального характера могут содержать признаки самостоятельного состава преступления.

Например, приговором Люберецкого городского суда Э. был осужден по совокупности преступлений за изнасилование и насильственные действия сексуального характера.

Судебная коллегия пришла к выводу о необоснованности осуждения Э. по п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ по факту совершения насильственных действий сексуального характера. Из материалов уголовного дела, показаний потерпевшей С. и осужденного Э., положенных в основу приговора наряду с иными исследованными судом доказательствами, а также содержания предъявленного обвинения следует, что Э. вменены действия, при которых он схватил потерпевшую за грудь в целях удовлетворения сексуальных потребностей, после чего совершил с ней насильственный половой акт в естественной форме.

Между тем описанные в обвинении действия Э. в отношении потерпевшей С. не носят самостоятельного характера, вменены судом, как и органом следствия, излишне, поскольку не могут рассматриваться отдельно от насильственных действий, направленных на изнасилование потерпевшей С., совершенных в том же месте и в то же время⁵.

³ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 3. С. 7.

⁴ О судебной практике по половым преступлениям (статьи 131 и 132 УК РФ) и о назначении по ним наказания за 2008 год [Электронный ресурс] / Верховный суд Чувашской Республики. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Бюллетень судебной практики Московского областного суда за третий квартал 2014 года [Электронный ресурс] : утв. Президиумом Мособлсуда 24.12.2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Под насилием в статьях 131 и 132 УК РФ следует понимать как опасное, так и неопасное для жизни или здоровья насилие, включая побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему лицу физической боли либо с ограничением его свободы.

Если при изнасиловании или совершении насильственных действий сексуального характера потерпевшему лицу был причинен легкий или средней тяжести вред здоровью, содеянное охватывается диспозициями статей 131 и 132 УК РФ; умышленное причинение тяжкого вреда его здоровью требует дополнительной квалификации по соответствующей части статьи 111 УК РФ.

Действия лица, умышленно причинившего в процессе изнасилования или совершения насильственных действий сексуального характера тяжкий вред здоровью потерпевшего лица, что повлекло по неосторожности его смерть, при отсутствии других квалифицирующих признаков следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 131 или частью 1 статьи 132 УК РФ и частью 4 статьи 111 УК РФ.

Убийство в процессе совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера, а также совершенное по окончании этих преступлений по мотивам мести за оказанное сопротивление или с целью их сокрытия, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных пунктом «к» части 2 статьи 105 УК РФ и соответствующими частями статьи 131 или статьи 132 УК РФ.

Каких-либо изменений в части квалификации насилия при совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 131 и 132 УК РФ, не произошло.

Применение насилия — это самый распространенный способ воздействия на потерпевшее лицо, который используется при изнасиловании и насильственных действиях сексуального характера. Насилие — это незаконное применение силы, принудительное, т. е. против воли другого лица, воздействие на него⁶.

Насилие, направленное на совершение насильственных половых преступлений, должно применяться перед совершением указанных действий или в процессе их совершения как средство преодоления сопротивления потерпевшего лица или его предотвращения, а также для подавления его воли. В этом случае умышленное причинение легкого и средней тяжести вреда здоро-

⁶ Словарь по уголовному праву / отв. ред. А. В. Наумов. М., 1997. С. 245.

вью, а также причинение смерти или вреда здоровью по неосторожности полностью охватываются диспозицией ст.ст. 131, 132 УК РФ и дополнительной квалификации по другим статьям о преступлениях против личности не требуют.

Если указанные последствия были причинены после совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера, то имеет место реальная совокупность преступления, предусмотренного ст. 131 или ст. 132 УК РФ, и преступления против личности.

Требует дополнительной квалификации по соответствующим статьям УК РФ умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, а также убийство потерпевшего лица, независимо от того, когда они были причинены — в процессе насильственных половых преступлений или после них.

Поскольку насилие к потерпевшему лицу может применяться не только с целью совершения действий сексуального характера, то в каждом конкретном случае необходимо выяснять направленность действий виновного лица. Например, насильственное раздевание жертвы не всегда свидетельствует об умысле, направленном на совершение полового преступления.

Пленум подтвердил, что убийство, сопряженное с иным преступлением, в частности с изнасилованием, требует квалификации по совокупности преступлений. Утверждение о том, что убийство, сопряженное с иным преступлением, охватывает собой иное преступление и не требует дополнительной квалификации, следует признать несостоятельным, а дискуссию по данному вопросу — закрытой.

3. Ответственность за изнасилование или совершение насильственных действий сексуального характера с угрозой применения насилия наступает лишь в случаях, если такая угроза явилась средством преодоления сопротивления потерпевшего лица и у него имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

Под угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (пункт «б» части 2 статьи 131 и пункт «б» части 2 статьи 132 УК РФ) следует понимать не только прямые высказывания, в которых выражалось намерение применения физического насилия к потерпевшему лицу или к другим лицам, но и такие угрожающие действия виновного, как, например, демонстрация оружия или предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия.

Если угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью была выражена после изнасилования или совершения насильственных действий сексуального характера с той целью, например, чтобы потерпевшее лицо никому не сообщило о случившемся, такие деяния подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных статьёй 119 УК РФ и, при отсутствии квалифицирующих признаков, по части 1 статьи 131 УК РФ либо части 1 статьи 132 УК РФ.

С угрозой применения насилия — еще один способ совершения преступлений, предусмотренных ст.ст. 131 и 132 УК РФ. Угроза применения насилия к потерпевшему — это противоправное психическое воздействие на него с целью преодоления имеющегося или предотвращения возможного сопротивления с его стороны.

Угроза должна отвечать трем обязательным признакам:

во-первых, по своему характеру это должна быть угроза применения насилия;

во-вторых, она должна быть реальной;

в-третьих, угроза должна быть непосредственной.

Характер угрозы. Первое требование может показаться излишним. Однако следует обратить внимание на то, что иное воздействие на потерпевшего с целью совершения действий сексуального характера не образует признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 131 и ст. 132 УК РФ. Например, угроза причинением материального ущерба, использованием зависимости потерпевшего лица, шантаж и другие подобные противоправные действия. В подобных случаях ответственность может наступать, при наличии иных необходимых признаков состава преступления, по ст. 133 УК РФ.

Угрозу применения физического насилия не следует понимать только как угрозу непосредственным физическим воздействием на потерпевшее лицо путем ударов, побоев и других подобных действий. В судебной практике обоснованно признают угрозой применения насилия и такие высказывания, как запугивание совершением сексуальных действий в отношении близких или совершением действий сексуального характера в отношении потерпевшего лица, но при более отягчающих обстоятельствах. Например, обоснованно был привлечен к уголовной ответственности за изнасилование К., который обманным путем завел потерпевшую к себе в квартиру, где совершил с ней половой акт под угрозой группового изнасилования в извращенной форме.

Реальность угрозы. Реальность угрозы заключается в ее способности оказать устрашающее воздействие на потерпевшее лицо. Оценивать реальность угрозы следует исходя из тех присущих угрозе свойств, которые нашли свое выражение вовне. В частности таких, как обстановка происшедшего, личность угрожающего, характер взаимоотношений сторон, иные обстоятельства, способные повлиять на возможность исполнения угрозы. Основываться только на мнении потерпевшего лица нельзя.

Так, по одному из дел об изнасиловании суд признал нереальной высказанную лицом угрозу выбросить девушку в окно. «Изнасилование» происходило в комнате коммунальной квартиры, где находились люди. В комнате было окно с двойными рамами, закупоренное по-зимнему, на подоконнике стояли цветы. Обвиняемый эти препятствия устранить не пытался. Поэтому суд счел, что у потерпевшей не было оснований опасаться лишения ее жизни таким путем, а иных угроз обвиняемый не высказывал.

Непосредственность угрозы. Угроза должна быть направлена на принуждение к совершению действий сексуального характера в настоящее время, а не в будущем. Кроме того, угроза должна содержать намерение немедленного применения насилия в случае противодействия жертвы.

Поэтому если виновный угрожал применить насилие к потерпевшему лицу или его близким в будущем, то его действия не могут быть квалифицированы по ст. 131 или ст. 132 УК РФ⁷.

Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью квалифицируется по п. «б» ч. 2 ст. 131 и п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ. В Постановлении обращается внимание на то, что угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью это не только прямые высказывания, в которых выражалось намерение немедленного применения физического насилия к потерпевшему лицу или к другим лицам, но и такие угрожающие действия виновного, как, например, демонстрация оружия или предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия (нож, бритва, топор и т. п.).

При этом угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, высказанная после совершения преступления, предусмотренного ст. 131 или ст. 132 УК РФ, например с той целью, чтобы потерпевшее лицо никому не сообщило о случившемся, требует дополнительной квалификации по ст. 119 УК РФ.

⁷ В литературе встречается и противоположное мнение.

В. был признан виновным в совершении изнасилования потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, с применением к ней насилия и с использованием беспомощного состояния потерпевшей, в совершении действий сексуального характера с применением насилия к потерпевшей и с использованием беспомощного состояния потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, а также в угрозе убийством потерпевшей.

В апелляционной жалобе В. просил исключить из приговора осуждение его по ч. 1 ст. 119 УК РФ, поскольку его действия, связанные с угрозой убийством потерпевшей, охватываются ст.ст. 131, 132 УК РФ и дополнительной квалификации не требуют.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации приговор оставила без изменения, а апелляционную жалобу без удовлетворения, указав следующее.

Судом установлено, что угроза убийством потерпевшей была высказана осужденным В. не в процессе ее изнасилования и насильственных действий сексуального характера, а после совершения указанных преступлений и имела своей целью не подавить волю потерпевшей к сопротивлению для облегчения совершения преступлений сексуального характера, а была направлена на то, чтобы скрыть совершенные им преступления, заставив потерпевшую под угрозой убийством молчать. Высказав угрозу убийством, осужденный с силой ударил потерпевшую по голове.

Реально опасаясь угрозы убийством, потерпевшая не сразу рассказала матери о совершенных осужденным преступлениях.

При таких данных суд правильно квалифицировал действия осужденного, направленные на угрозу убийством, по ч. 1 ст. 119 УК РФ⁸.

Сложности в квалификации вызывают случаи, когда угроза насилием имела неопределенный характер. Например, она выражалась в высказывании: «Молчи, а то хуже будет». Представляется, что в подобных случаях необходимо исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного: обстановки преступления, количества нападавших, характера предметов, которыми угрожали, субъективного восприятия угрозы потерпевшим лицом и т. д. Если имелись основания полагать, что высказанная неопределенная угроза при данных обстоятельствах была опасной для жизни и здоровья потерпевшего лица, действия виновного (виновных) должны быть квалифицированы по п. «б» ч. 2 ст. 131 или п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ. В противном случае содеянное должно быть квалифицировано, при отсутствии иных отягчающих обстоятельств, по ч. 1 ст. 131 (132) УК РФ.

⁸ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.05.2013 № 64-АПУ13-4 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. По смыслу статьи 17 УК РФ, если при изнасиловании или совершении насильственных действий сексуального характера в целях преодоления сопротивления потерпевшего лица применялось насилие или выражалась угроза применения насилия в отношении других лиц (к примеру, близкого родственника потерпевшей), такие действия требуют дополнительной квалификации по иным статьям Особенной части УК РФ.

Объективной стороной преступлений, предусмотренных ст.ст. 131 и 132 УК РФ, охватываются применение насилия или угроза его применения не только непосредственно к жертве, но и к иным лицам. В силу этого рекомендацию Пленума нельзя признать корректной. Например, в изнасиловании принимали участие двое. Один совершал насильственный половой акт, а другой угрожал убить ребенка потерпевшей в случае ее сопротивления. Исходя из рекомендаций Пленума, действия второго должны квалифицироваться по ст. 119 УК РФ. Но разве его действия не образуют объективную сторону состава изнасилования, соединенного с угрозой убийством? разве мы не признаем, что виновные совершили групповое преступление? или Пленум Верховного Суда Российской Федерации предлагает содеянное вторым, помимо соисполнительства в групповом изнасиловании, соединенного с угрозой убийством, дополнительно квалифицировать по ст. 119 УК РФ? не является ли подобная квалификация излишней? По нашему мнению, в подобных случаях дополнительной квалификации не требуется, все содеянное охватывается составом изнасилования. Дополнительная квалификация необходима в тех случаях, когда соисполнитель преступления, предусмотренного ст. 131 или ст. 132 УК РФ, умышленно причиняет смерть или тяжкий вред здоровью иного лица, близкого потерпевшему.

5. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует признавать совершенными с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица в тех случаях, когда оно в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному. При этом лицо, совершая изнасилование или насильственные действия сек-

суального характера, должно сознавать, что потерпевшее лицо находится в беспомощном состоянии.

В данном пункте Постановления Пленум предусмотрел новеллу. По его мнению, основанием возникновения беспомощного состояния потерпевшего лица может быть:

- 1) физическое состояние, при котором потерпевшее лицо не может оказать сопротивления виновному лицу;
- 2) психическое состояние, когда потерпевшее лицо не понимает характера и значения совершаемых с ним действий;
- 3) иные обстоятельства.

Физическая беспомощность может вызываться возрастом (старчество или младенчество), положением тела (застрял в заборе), болезненным состоянием и т. д.

Психическая беспомощность также вызывается различными обстоятельствами, в том числе и такими, которые приводят к физической беспомощности (например, болезненное состояние психики).

Относительно иных обстоятельств, вызывающих беспомощное состояние потерпевшего лица, в Постановлении разъяснений нет.

Представляется, что потерпевшее лицо может не оказывать сопротивления виновному в силу того, что оно находится в состоянии сна. Сон, по нашему мнению, может рассматриваться как беспомощное состояние потерпевшего лица. Решающим является то обстоятельство, что потерпевшее лицо в таком состоянии не способно осознавать происходящее и оказывать сопротивление, и это охватывается умыслом виновного, позволяя ему действовать помимо воли потерпевшего лица. Аналогично следует решать вопрос о признании изнасилованием с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица совершение полового акта в случае, когда мужчина, сознательно используя заблуждение женщины, выдает себя за того, с кем она согласна на половую близость и поэтому не оказывает сопротивления.

Таким образом, не имеет значения, по какой причине потерпевшее лицо оказалось в беспомощном состоянии: по вине виновного, в результате собственных действий или иных причин. Важен сам факт использования виновным беспомощного состояния потерпевшего лица при совершении насильственных половых преступлений.

Однако виновный должен осознавать, что потерпевшее лицо находится в беспомощном состоянии. В противном случае

вменение данного квалифицирующего признака представляется излишним.

Так, Судогородским районным народным судом Владимирской области Е. был признан виновным в изнасиловании несовершеннолетней с применением физического насилия, сопряженном с угрозой убийством и использованием беспомощного состояния потерпевшей.

27 июня 1992 г. около 23 ч. Е., находясь в состоянии алкогольного опьянения, в лесном массиве, на дороге, недалеко от деревни увидел несовершеннолетнюю Ю., 1976 года рождения, и предложил ей совершить с ним половой акт. Ю. отказалась, тогда Е. решил изнасиловать ее. Подавляя волю и сопротивление потерпевшей, Е. нанес ей два удара кулаком по голове, от которых Ю. упала. Затем он нанес ей удар ногой в живот и сказал, что, если она будет сопротивляться, он убьет ее. Несовершеннолетняя Ю. восприняла угрозу убийством как реальную, поскольку они находились в лесном массиве одни, и согласилась идти с Е. в лес в сторону от дороги. Спускаясь в овраг, потерпевшая стала упираться, оказывая Е. сопротивление, тогда Е. вновь ударил ее, на этот раз ребром ладони по горлу. После задугивания и нанесения Ю. ударов Е. совершил с ней четыре половых акта. Ю. кричала, плакала, отталкивала Е., просила отпустить ее.

Е. угрожал еще и тем, что он позовет своих друзей, которые тоже изнасилуют ее.

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта, Ю. в результате действий Е. были причинены легкие телесные повреждения, не повлекшие кратковременного расстройства здоровья, в частности, у нее были обнаружены болезненность мягких покровов головы и шеи.

Заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации в протесте поставил вопрос об изменении приговора: исключении квалифицирующего признака изнасилования «с использованием беспомощного состояния потерпевшей».

Президиум Владимирского областного суда протест удовлетворил, указав следующее.

Согласно действующему законодательству изнасилование следует признавать совершенным с использованием беспомощного состояния потерпевшей в тех случаях, когда она в силу своего физического или психического состояния (физические недостатки, расстройство душевной деятельности и иное болезненное либо бессознательное состояние и т. п.) не могла понимать характера и значения совершаемых с нею действий или не могла оказать сопротивления виновному и последний, вступая в половое сношение, сознавал, что потерпевшая находится в таком беспомощном состоянии.

Как видно из показаний потерпевшей Ю., после нанесения ей Е. ударов она падала и вставала, у нее все «плыло» перед глазами, она не оказывала сопротивления, так как боялась. Вместе с тем Ю. подробно описала все действия Е., совершенные в отношении ее, в частности, сколько половых актов он совершил и каким образом.

Таким образом, вывод суда о том, что Ю. при совершении Е. половых актов находилась в беспомощном состоянии, не подтвержден материалами дела, и этот квалифицирующий признак исключен из приговора⁹.

⁹ Постановление Президиума Владимирского областного суда от 15.06.1994 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Кроме того, следует иметь в виду, что в силу прямого указания закона совершение любых действий сексуального характера в отношении лиц, не достигших двенадцатилетнего возраста, всегда должно квалифицироваться как изнасилование или насильственные действия сексуального характера с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица.

По приговору Северо-Кавказского окружного военного суда от 18.04.2014 М. признан виновным в совершении во время нахождения в гостях у своих знакомых насильственных действий сексуального характера в отношении семилетней Ж. и восьмилетней Ш. и осужден по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ.

Рассмотрев дело в том числе по апелляционным жалобам осужденного и его защитника, в которых они указали на недоказанность применения насилия к потерпевшим, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации установила, что решение суда о виновности М. в инкриминируемом ему деянии основано на совокупности исследованных в судебном заседании доказательств.

Суд обоснованно признал, что М., находясь в гостях у своих знакомых и будучи осведомленным о том, что потерпевшие Ж. и Ш. заведомо для него не достигли двенадцатилетнего возраста, что объективно подтверждается их внешними данными и длительным знакомством с Ж., для которой он является крестным, совершил в отношении потерпевших насильственные действия сексуального характера.

Поскольку, по смыслу закона, в случае совершения насильственных действий сексуального характера в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии, к которым в силу примечания к ст. 131 УК РФ отнесены лица, не достигшие двенадцатилетнего возраста, независимо от физического или психического насилия, утверждение в жалобах об отсутствии доказательств применения осужденным насилия к потерпевшим правового значения для квалификации по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ не имеет.

На основании изложенного Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации приговор Северо-Кавказского окружного военного суда в отношении М. оставила без изменения, а апелляционные жалобы осужденного и его защитника — без удовлетворения¹⁰.

6. При квалификации изнасилования и насильственных действий сексуального характера в отношении потерпевшего лица, которое находилось в состоянии опьянения, суды должны исходить из того, что беспомощным состоянием может быть признана лишь такая степень опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих (психоактивных) веществ, которая лишила это лицо возможности понимать характер и значение совершаемых с ним действий

¹⁰ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 07.08.2014 № 205-АПУ14-6 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

либо оказать сопротивление виновному лицу. При этом не имеет значения, было ли потерпевшее лицо приведено в такое состояние виновным или находилось в беспомощном состоянии независимо от его действий.

В Постановлении разъясняется, что при оценке обстоятельств изнасилования, а также совершения насильственных действий сексуального характера в отношении потерпевшего лица, которое находилось в состоянии опьянения, суды должны исходить из того, что беспомощным состоянием в этих случаях может быть признана лишь такая степень опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, при которой это лицо не понимало характера и значения совершаемых с ним действий либо не могло оказать сопротивление насильнику.

В судебной практике наблюдаются противоречия в толковании понятия беспомощного состояния потерпевшего лица вследствие опьянения при изнасиловании и убийстве, что дестабилизирует практику.

Так, в Кассационном определении Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2005 (дело № 46-о05-60) прямо указано, что «покушение на убийство лица, находящегося в состоянии алкогольного опьянения, не дает оснований квалифицировать его как совершенное в отношении лица, находящегося в беспомощном состоянии (п. “в” ч. 2 ст. 105 УК РФ)». В то же время по этому же делу суд признал, что изнасилование М. совершено с использованием ее беспомощного состояния (она в силу сильного опьянения была без сознания).

По нашему мнению, использование беспомощного состояния потерпевшего лица как при совершении половых преступлений, так и при совершении убийства должно толковаться одинаково.

Юридически для признания состояния беспомощным значимо то, что потерпевшее лицо не понимало характера и значения совершаемых с ним действий либо не могло оказать сопротивление и именно этим обстоятельством пользуется преступник при совершении преступления.

В случае заблуждения виновного относительно беспомощного состояния потерпевшего лица все сомнения должны толковаться в его пользу.

Например, если женщина, находящаяся в состоянии опьянения, дает согласие на совершение с ней полового акта, то в этом случае не будет состава изнасилования, даже если она не пони-

мала характера и значения совершаемых с ней действий. Виновный получил согласие и был убежден в том, что потерпевшая адекватно воспринимает ситуацию.

7. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует считать оконченными соответственно с момента начала полового сношения, мужеложства, лесбиянства и иных действий сексуального характера.

Если лицо осознавало возможность доведения преступных действий до конца, но добровольно и окончательно отказалось от совершения изнасилования или насильственных действий сексуального характера (но не вследствие причин, возникших помимо его воли), содеянное им независимо от мотивов отказа квалифицируется по фактически совершенным действиям при условии, что они содержат состав иного преступления.

Отказ от совершения изнасилования и насильственных действий сексуального характера возможен как на стадии приготовления к преступлению, так и на стадии покушения на него.

Изнасилование, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера признаются оконченными с момента начала их выполнения, независимо от их завершения и наступивших последствий.

Например, изнасилование признается оконченным с момента введения полового члена во влагалище женщины. Совершения фрикций или окончания полового акта в физиологическом смысле для признания изнасилования оконченным преступлением не требуется. В то же время одно только соприкосновение половых органов мужчины и женщины не может быть признано оконченным изнасилованием.

Аналогично мужеложство следует признавать оконченным с момента введения полового члена в анальное отверстие потерпевшего, а лесбиянство — с момента начала использования полового органа одной из женщин. Иные действия сексуального характера должны признаваться оконченными с момента начала действий соответствующего характера. Например, с момента введения полового члена в ротовое или анальное отверстие, с момента начала орально-генитального контакта, с момента начала совершения фрикций при трении о тело потерпевшего и т. д.

В пункте 7 Постановления Пленум обращается к понятию «добровольный отказ». При решении вопроса о добровольном отказе необходимо установить наличие у лица первоначально умыс-

ла на совершение изнасилования или насильственных действий сексуального характера против воли потерпевшей (потерпевшего).

Наибольшие трудности на практике возникают при решении вопроса о критерии отграничения добровольного отказа от вынужденного. Отказу от завершения преступления могут предшествовать определенные внешние обстоятельства, которые помешали окончить начатое преступление, но отказ тем не менее должен быть признан добровольным, поскольку по смыслу закона добровольный отказ от доведения преступления до конца возможен при условии, что он окончателен и лицо осознает фактическую возможность завершения преступления, т. е. объективные преграды, которые лицо было бы не в состоянии преодолеть, отсутствуют. Привходящие обстоятельства могут способствовать обострению осознания покушавшимся на преступление лицом возможности последующего разоблачения, что и толкнуло его на отказ от завершения преступления. Поскольку закон безразлично относится к мотивам добровольного отказа, отказ от продолжения преступления, обусловленный боязнью разоблачения и ответственности, вызванный какими-либо внешними обстоятельствами, не препятствующими, однако, совершению самого преступления, в уголовно-правовом смысле является добровольным.

Если лицо прекратило преступные действия в силу отсутствия физиологической возможности совершить половое сношение, то такой отказ является не добровольным, а вынужденным.

При добровольном отказе от изнасилования может наступить уголовная ответственность по ст. 132 УК РФ за насильственные действия сексуального характера, если по умыслу они совершались как предшествующие изнасилованию. Состав преступления, предусмотренный ст. 132 УК РФ, будет, например, при совершении насильственного полового акта в иной форме (*per os, per anum*) и затем добровольном отказе от изнасилования.

В Постановлении разъясняется, что при добровольном отказе от изнасилования или насильственных действий сексуального характера виновный может отвечать только за действия, образующие состав иного преступления. Это означает, что виновный должен привлекаться к ответственности за последствия, наступившие в результате примененного насилия, а также за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Иначе говоря, содеянное им следует квалифицировать по ст.ст. 111, 112, 115 УК РФ в зависимости от степени тяжести вреда здоровью, по ст. 116 УК РФ — при побоях или совершении иных насильственных действий, причинивших фи-

зическую боль, по ст. 117 УК РФ — за истязание или по ст. 119 УК РФ — за угрозу.

Вызывает возражение рекомендация, данная в третьем абзаце п. 7 Постановления. Пленум указал, что добровольный отказ возможен как на стадии приготовления к преступлению, так и на стадии покушения на него. Представляется, что если виновный совершил оконченное покушение на преступление, то добровольного отказа от преступления уже быть не может. Нельзя уравнивать понятия «отказ от продолжения действий, направленных на совершение преступления» и «отказ от совершения преступления». Отказ от продолжения действий, направленных на совершение изнасилования, это не отказ от изнасилования, поскольку виновный уже совершил действия, квалифицируемые как покушение на изнасилование. Как можно отказаться от уже совершенного преступления?

8. В тех случаях, когда несколько изнасилований либо несколько насильственных действий сексуального характера были совершены в течение непродолжительного времени в отношении одного и того же потерпевшего лица и обстоятельства их совершения свидетельствовали о едином умысле виновного на совершение указанных тождественных действий, содеянное следует рассматривать как единое продолжаемое преступление, подлежащее квалификации по соответствующим частям статьи 131 или статьи 132 УК РФ.

В данном пункте Постановления разъясняется отличие единого продолжаемого преступления от совокупности преступлений. Сам по себе факт совершения, например, двух половых актов в отношении одной потерпевшей не дает оснований для однозначного вывода. В зависимости от обстоятельств дела содеянное может быть квалифицировано и как единое продолжаемое преступление, и как совокупность преступлений. Пленум называет следующие критерии продолжаемого преступления:

совершено несколько действий сексуального характера, например половых актов;

действия совершены в течение непродолжительного времени; все действия совершены в отношении одного потерпевшего лица;

обстоятельства совершения действий сексуального характера свидетельствуют о едином умысле виновного лица;

все действия сексуального характера, образующие продолжаемое преступление, являются тождественными.

Например, Д. за два изнасилования был осужден по п. «д» ч. 2 ст. 131, п. «д» ч. 2 ст. 131 УК РФ и, кроме того, за насильственные действия сексуального характера по п. «д» ч. 2 ст. 132 УК РФ.

Судом установлено, что два факта изнасилования совершены Д. в одно и то же время, в отношении одной и той же потерпевшей, половые акты им прерывались на непродолжительное время, после чего осужденным были совершены также иные насильственные действия сексуального характера. Обстоятельства совершения изнасилования свидетельствовали о едином умысле Д. на совершение указанных тождественных действий.

При таких обстоятельствах два факта изнасилования следует рассматривать как единое продолжаемое преступление, подлежащее квалификации по п. «д» ч. 2 ст. 131 УК РФ. Дополнительная аналогичная квалификация его действий является излишней.

Приговор в отношении Д. изменен, его действия квалифицированы по п. «д» ч. 2 ст. 131 УК РФ и п. «д» ч. 2 ст. 132 УК РФ с назначением соответствующего наказания¹¹.

На наш взгляд, содеянное может быть квалифицировано как единое продолжаемое преступление только в том случае, если все действия сексуального характера были юридически тождественными. Иначе говоря, они должны быть тождественными с точки зрения их уголовно-правовой оценки. Например, если виновный совершил насильственный половой акт сначала единолично, а затем совместно с другим лицом, то содеянное не может быть признано единым продолжаемым преступлением, даже при наличии всех иных признаков, названных в Постановлении Пленума.

В судебной практике возникает вопрос о квалификации содеянного в случае, когда, например, виновный в течение продолжительного времени неоднократно совершал насильственные действия сексуального характера в отношении потерпевшего лица. Следует ли содеянное квалифицировать по совокупности преступлений или же содеянное может быть признано продолжаемым преступлением? Представляется, исходя из рекомендаций Пленума, что как единое продолжаемое преступление, предусмотренное ст. 132 УК РФ, содеянное следует квалифицировать только в тех случаях, когда в течение непродолжительного времени виновным было совершено несколько насильственных действий сексуального характера и обстоятельства содеянного сви-

¹¹ Обзор кассационной практики Верховного суда Республики Коми по уголовным делам за июнь 2008 года [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

детельствуют о едином умысле виновного на совершение указанных тождественных действий.

Так, по приговору суда К. осужден за каждое из трех преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ (совершенных 1—2 октября 2011 г., 1—3 апреля и 6—7 июля 2013 г.).

В апелляционных жалобах осужденный К. и его адвокат, полагая, что все действия сексуального характера, совершенные в отношении потерпевшей, являются единым продолжаемым преступлением, просили о квалификации содеянного по одной статье (п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ).

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила апелляционные жалобы без удовлетворения, указав следующее.

По смыслу закона, как единое продолжаемое преступление, подлежащее квалификации по ст. 132 УК РФ, содеянное следует квалифицировать только в тех случаях, когда в течение непродолжительного времени виновным было совершено несколько насильственных действий сексуального характера и обстоятельства их совершения свидетельствовали о едином умысле виновного на совершение указанных тождественных действий.

В судебном заседании установлено, что преступления были совершены трижды: в октябре 2011 года, апреле и июле 2013 года.

Из показаний осужденного следует, что после октября 2011 года до апреля 2013 года и между апрелем и июлем 2013 года он в отношении потерпевшей С. никаких противоправных действий не совершал. Это подтверждает и сама потерпевшая.

При таких обстоятельствах полагать, что все преступные действия К. охватывались единым умыслом, нельзя, поскольку между преступными деяниями имеются значительные временные интервалы, свидетельствующие о том, что каждый раз у осужденного умысел на совершение действий сексуального характера возникал заново. В таких случаях исключается возможность признания содеянного продолжаемым преступлением¹².

9. Если виновным было совершено в любой последовательности изнасилование и насильственные действия сексуального характера в отношении одной и той же потерпевшей, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ, независимо от того, был ли разрыв во времени между изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера.

Пленум обращает внимание на то, что в процессе совершения половых преступлений виновный, действуя по единому умыслу, может совершать в отношении потерпевшего лица различные действия сексуального характера. Однако если эти действия об-

¹² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. 1 (2014) [Электронный ресурс] : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24.12.2014. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

разуют признаки разных составов преступлений, содеянное должно квалифицироваться по совокупности. Суды иногда не обращают внимания на данное обстоятельство.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации по делу Л. указала, что Л. в отношении П. совершил два преступления: изнасилование, а затем насильственные действия сексуального характера, что предусмотрено ст. 131 и ст. 132 УК РФ. Ссылка кассационной инстанции Калининградского областного суда на то, что содеянное Л. охватывалось единым умыслом, а поэтому подлежит квалификации только по ст. 131 УК РФ как изнасилование, необоснованна: Л. сначала, угрожая убийством, избил П. и изнасиловал, а затем удерживал потерпевшую на земле и, угрожая расправой, совершил с ней насильственные действия сексуального характера¹³.

10. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует признавать совершенными группой лиц (группой лиц по предварительному сговору, организованной группой) не только в тех случаях, когда несколькими лицами подвергаются сексуальному насилию одно или несколько потерпевших лиц, но и тогда, когда виновные, действуя согласованно и применяя насилие или угрожая применением насилия в отношении нескольких лиц, затем совершают насильственное половое сношение либо насильственные действия сексуального характера с каждым или хотя бы с одним из них.

Изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера, совершенными группой лиц (группой лиц по предварительному сговору, организованной группой), должны признаваться не только действия лиц, непосредственно совершивших насильственное половое сношение или насильственные действия сексуального характера, но и действия лиц, содействовавших им путем применения физического или психического насилия к потерпевшему лицу или к другим лицам. При этом действия лиц, лично не совершавших насильственного полового сношения или насильственных действий сексуального характера, но путем применения насилия или угроз содействовавших другим лицам в совершении преступления, следует квалифицировать как соисполнительство в совершении изнасилования или насильственных действий сексуального характера.

Действия лица, непосредственно не вступавшего в половое сношение или не совершавшего действия сексуального характера с потерпевшим лицом и не применявшего к нему и к другим лицам физического или психического насилия при совершении указанных

¹³ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.10.1999 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

действий, а лишь содействовавшего совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации виновному либо устранением препятствий и т. п., надлежит квалифицировать по части 5 статьи 33 УК РФ и при отсутствии квалифицирующих признаков — по части 1 статьи 131 УК РФ или по части 1 статьи 132 УК РФ.

В Постановлении отражено несколько важных моментов, касающихся групповых насильственных половых преступлений.

Изнасилование и насильственные действия сексуального характера признаются групповыми не только в тех случаях, когда преступление было совершено в отношении одного потерпевшего лица (например, трое, удерживая потерпевшую, поочередно насильовали ее). Они признаются групповыми и тогда, когда несколько лиц согласованно применили насилие (физическое или психическое) к потерпевшим лицам, а затем каждый виновный, например, совершил изнасилование только одной потерпевшей, т. е. каждый из них вступил в половое сношение со «своей» жертвой.

Преступления признаются групповыми также и в тех случаях, когда несколько виновных применяли насилие к нескольким потерпевшим лицам, а затем действия сексуального характера были совершены лишь в отношении одного потерпевшего лица. Например, двое виновных запугали двух потерпевших лиц, а затем один из них совершил половой акт с одной потерпевшей.

Изнасилование и насильственные действия сексуального характера признаются групповыми и тогда, когда только один виновный применял насилие к жертве, а другой совершал действия сексуального характера.

Если установлено, что лицо не применяло насилие (физическое или психическое) и не совершало действий сексуального характера, т. е. не выполняло объективную сторону соответствующего состава преступления, но каким-либо образом содействовало совершению преступления, то оно подлежит ответственности за соучастие в преступлении, предусмотренном ст.ст. 131, 132 УК РФ.

Необходимо обратить внимание также на то, что исходя из понимания соисполнительства как совершения действий, входящих в объективную сторону состава преступления, следует признавать соисполнителями и тех лиц, которые привели потерпевшее лицо в беспомощное состояние в целях совершения в отношении его сексуальных действий иными лицами.

Ответственность за групповое преступление наступает в том случае, если участники преступления действовали согласованно. Эта согласованность должна выражаться в сознательном объединении усилий членов группы, направленных, например, на изнасилование одной или нескольких потерпевших. Лица, не содействующие друг другу в изнасиловании потерпевшей путем применения к ней насилия, не несут ответственности за изнасилование, совершенное группой.

Вахитовским районным судом Республики Татарстан Г. и М-в были осуждены за групповое изнасилование.

Они признаны виновными в том, что 13 сентября 1995 г. около часа ночи во дворе дома в состоянии алкогольного опьянения договорились об изнасиловании их общей знакомой — М. С этой целью Г. насильно затащил потерпевшую в полуразрушенное здание. Сопrotивляясь, М. ухватилась за трубу, но М-в, содействуя Г. в совершении изнасилования и преодолении сопротивления потерпевшей, сильным ударом в грудь затолкнул ее в полуразрушенное здание, где Г., преодолев сопротивление М., совершил с ней насильственный половой акт. Услышав, что его зовет М-в, Г. оделся и вышел, приказав потерпевшей оставаться на месте, но та выбежала во двор. Находившийся же неподалеку М-в вновь затолкал ее в то же здание и стал раздевать. Поскольку М. начала кричать, М-в зажал ей рот. На крик во двор вышли соседи, но находившийся там Г. успокоил их. М-в обманом увлек М. в соседний двор, где, преодолев сопротивление потерпевшей, с применением физической силы, против ее воли совершил с ней два насильственных половых акта.

Заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации в протесте поставил вопрос об изменении приговора и кассационного определения в части квалификации действий Г. и М-ва.

Президиум Верховного суда Республики Татарстан протест удовлетворил, переквалифицировал действия Г. с группового на простое изнасилование, а действия М-ва переквалифицировал с группового на простое изнасилование и участие в форме пособничества в изнасиловании, совершенном Г.

По делу установлено, что М-в против воли потерпевшей совместно с Г. затолкнул М. в полуразрушенный дом, где какого-либо содействия Г. в преодолении сопротивления потерпевшей во время изнасилования не оказывал, насилия к ней не применял, однако создал Г. условия для изнасилования.

Из материалов дела и показаний потерпевшей М. также видно, что после ее изнасилования Г. М-в обманом завел ее на соседний двор, где дважды изнасиловал. Г. при этом никакого содействия М-ву не оказывал.

Таким образом, действия Г. и М-ва, совершивших насильственные половые акты с М., содержат признаки простого изнасилования.

Действия М-ва, создавшего Г. условия для совершения изнасилования М., являются пособничеством в преступлении¹⁴.

¹⁴ Постановление Президиума Верховного суда Республики Татарстан от 14.12.1996 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

По нашему мнению, соисполнителями изнасилования и насильственных действий сексуального характера могут быть лица любого пола независимо от характера совершаемых сексуальных действий. Например, соисполнителем изнасилования может быть женщина, а соисполнителем лесбиянства — мужчина, если они выполняли действия, образующие объективную сторону соответствующего состава преступления.

Так, К. (женщина), Ш. и другие лица признаны виновными в изнасиловании несовершеннолетней потерпевшей группой лиц по предварительному сговору, а Ш. — и с особой жестокостью по отношению к потерпевшей.

В кассационных жалобах осужденная просила приговор изменить, при этом указала, что отсутствуют доказательства, бесспорно свидетельствующие о совершении ею изнасилования.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации приговор оставила без изменения, а кассационную жалобу — без удовлетворения, указав следующее.

Выводы о виновности К. в совершении указанного преступления основываются на совокупности исследованных в судебном заседании доказательств, которым дана в приговоре надлежащая оценка.

Таковыми доказательствами обоснованно признаны, в частности, показания осужденного А. о том, что именно К. была инициатором изнасилования потерпевшей, предложив сделать это ему, Ш. и другим, несколько раз ударила потерпевшую, подавляя ее сопротивление, и закрывала ей рот руками, не давая возможности позвать на помощь.

Из показаний осужденного В. также усматривается, что К., пользуясь авторитетом в компании, предложила совершить изнасилование потерпевшей, закрывала ей рот рукой, била по лицу. Когда А. пытался совершить половой акт, К. зажимала ей рот рукой.

Обоснованно суд сослался также и на показания потерпевшей о том, что К. тащила потерпевшую за волосы, била ее по лицу.

Правильно установив фактические обстоятельства дела, суд пришел к обоснованному выводу о том, что именно К. из чувства мести предложила другим участникам преступления совершить изнасилование потерпевшей, при этом сама угрожала насилием и применяла его с целью подавления сопротивления потерпевшей, наносила ей удары, зажимала рот рукой, лишая возможности позвать на помощь.

Квалификация действий К. является правильной, оснований для ее изменения не имеется¹⁵.

11. При квалификации содеянного по пункту «б» части 2 статьи 131 или пункту «б» части 2 статьи 132 УК РФ подлежит исходить из того, что понятие особой жестокости связывается как со способом совершения изнасилования или насиль-

¹⁵ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2012 № 56-О12-84 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ственных действий сексуального характера, так и с другими обстоятельствами, свидетельствующими о проявлении виновным особой жестокости. При этом необходимо установить, что умыслом виновного охватывалось совершение таких преступлений с особой жестокостью.

Особая жестокость может выражаться, в частности, в пытках, истязании, глумлении над потерпевшим лицом, причинении ему особых страданий в процессе совершения изнасилования или иных действий сексуального характера, в совершении изнасилования или иных действий сексуального характера в присутствии его близких, а также в способе подавления сопротивления, вызывающем тяжелые физические либо нравственные страдания самого потерпевшего лица или других лиц.

Понятие особой жестокости при совершении насильственных сексуальных преступлений раскрывается в данном Постановлении так же, как и в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». Особая жестокость может быть связана как с действиями, характеризующимися как совершение полового акта, или насильственными действиями сексуального характера, сопровождающимися, например, серьезным повреждением внутренних органов, так и с действиями, предшествовавшими совершению изнасилования или насильственных действий сексуального характера. Если истязание, глумление и т. п. имели место после насильственного полового акта или насильственных действий сексуального характера и не преследовали цель дополнительного полового удовлетворения, то они подлежат самостоятельной квалификации и п. «б» ч. 2 ст. 131, п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ по признаку особой жестокости неприменимы.

Особая жестокость охватывается сознанием насильника, и он либо желает именно так действовать, либо сознательно допускает такой способ действия.

Особая жестокость — это умышленное причинение потерпевшему лицу или его близким физических или нравственных страданий как до совершения действий сексуального характера, так и во время их совершения. Представляется, что страдания, причиняемые потерпевшему лицу, не обуславливаются сущностью совершаемого преступления, а имеют дополнительный осознанный и волевой характер. Например, сам факт изнасилования или угроза убийством не могут влечь признание преступления совершен-

ным с особой жестокостью, хотя потерпевшему лицу, несомненно, причиняются физические и нравственные страдания. В то же время совершение изнасилования, например, в присутствии близких потерпевшего лица свидетельствует о преступлении с особой жестокостью. Виновный не только насилует жертву, но и причиняет нравственные страдания и жертве, и ее близким.

12. Ответственность по пункту «в» части 2 статьи 131 УК РФ и (или) по пункту «в» части 2 статьи 132 УК РФ наступает в случаях, когда лицо, заразившее потерпевшее лицо венерическим заболеванием, знало о наличии у него этого заболевания, предвидело возможность или неизбежность заражения и желало или допускало такое заражение, а равно когда оно предвидело возможность заражения потерпевшего лица, но самонадеянно рассчитывало на предотвращение этого последствия. При этом дополнительной квалификации по статье 121 УК РФ не требуется.

Действия виновного подлежат квалификации по пункту «б» части 3 статьи 131 и (или) по пункту «б» части 3 статьи 132 УК РФ как при неосторожном, так и при умышленном заражении потерпевшего лица ВИЧ-инфекцией.

В Постановлении Пленума правильно обращается внимание на то, что заражение потерпевшего лица венерическим заболеванием может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности. Вызывает удивление лишь то, что Пленум исключил заражение венерическими заболеваниями по небрежности. Представляется, что данный вывод противоречит закону. В силу рекомендации Пленума виновный, заразивший потерпевшее лицо при совершении преступления венерическим заболеванием по небрежности, не должен подлежать ответственности. А на каком основании? Вполне возможны случаи, когда виновное лицо не предвидело возможность заражения потерпевшего лица венерическим заболеванием при совершении насильственных действий сексуального характера, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть подобное последствие. Например, лицо, ведущее беспорядочную половую жизнь, при изнасиловании заражает потерпевшую венерическим заболеванием. По нашему мнению, содеянное виновным должно быть квалифицировано по п. «в» ч. 2 ст. 131 УК РФ. Во всяком случае, закон не предусматривает каких-либо изъятий с точки зрения субъективной стороны данного состава преступления.

Можно предположить, что Пленум основывался на том, что уголовная ответственность за заражение венерическим заболеванием в соответствии с диспозицией ст. 121 УК РФ возможна только для лиц, знавших о наличии у них соответствующего заболевания. Однако следует заметить, что ст.ст. 131 и 132 УК РФ не содержат подобных ограничений.

Относительно заражения потерпевшего лица ВИЧ-инфекцией Пленум указал, что данное преступление может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности. Данный вывод прямо противоречит действующему закону. В пункте «б» ч. 3 ст. 131 и п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ предусматривается, что такое последствие может быть причинено только по неосторожности. В случае умышленного заражения потерпевшего лица ВИЧ-инфекцией содеянное должно быть квалифицировано по соответствующей части ст. 131 или ст. 132 УК РФ и по соответствующей части ст. 122 УК РФ. Возможно, подобной рекомендацией Пленум «подправил» закон, поскольку, исходя из санкции ч. 3 ст. 131 или ч. 3 ст. 132 УК РФ, в случае умышленного заражения потерпевшего лица ВИЧ-инфекцией наказание по совокупности преступлений будет мягче, чем при заражении потерпевшего лица ВИЧ-инфекцией по неосторожности.

13. К иным тяжким последствиям изнасилования или насильственных действий сексуального характера, предусмотренным пунктом «б» части 3 статьи 131 и пунктом «б» части 3 статьи 132 УК РФ, следует относить, в частности, самоубийство или попытку самоубийства потерпевшего лица, беременность потерпевшей и т. п.

Необходимо отметить, что Пленум расширил перечень обстоятельств, признаваемых в качестве иных тяжких последствий. В постановлении Пленума от 15.06.2004 № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» отмечалось, что к иным тяжким последствиям относится только самоубийство потерпевшего лица. Попытка самоубийства, а также беременность потерпевшей к таковым ранее не относились.

К иным тяжким последствиям относятся те, которые не перечислены в законе. Тяжкие последствия могут наступить от изнасилования или насильственных сексуальных действий или в результате покушения на эти преступления, они причинно связаны с названными преступлениями и в отношении их должна быть уста-

новлена неосторожная вина. Тяжкие последствия могут быть вызваны непосредственно действиями насильника. Например, в результате изнасилования наступила беременность потерпевшей. Тяжкие последствия могут быть вызваны и действиями самой потерпевшей, например, спасаясь от насильника, потерпевшая выпрыгивает из окна и получает тяжкие повреждения.

Действия И. неправильно были квалифицированы как повлекшие по неосторожности смерть (потерпевшая выбросилась с балкона 9-го этажа).

По смыслу закона этот квалифицирующий признак предполагает причинение потерпевшей смерти непосредственно во время изнасилования при преодолении сопротивления либо наступление смерти ввиду обострения заболевания потерпевшей.

Самоубийство потерпевшей, последовавшее в результате изнасилования, должно рассматриваться как иные тяжкие последствия, которые указаны в п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ, в связи с чем приговор при кассационном рассмотрении дела изменен, действия И. переквалифицированы с п. «а» на п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ¹⁶.

В подобных случаях определенные трудности представляет доказывание неосторожной вины к факту получения тяжких повреждений или самоубийства потерпевшего лица. Следует исходить из того, что сам факт такого сексуального надругательства над человеком, как правило, позволяет сделать вывод, что виновный, если не предвидел, то должен был и мог предвидеть такую реакцию потерпевшей (потерпевшего) на его преступные действия. Иные тяжкие последствия могут касаться не только потерпевшего лица, но и других лиц.

14. К имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (часть 5 статьи 131 УК РФ, часть 5 статьи 132 УК РФ, часть 6 статьи 134 УК РФ, часть 5 статьи 135 УК РФ) относятся лица, имеющие непогашенную или не снятую в установленном порядке судимость за любое из совершенных в отношении несовершеннолетних преступлений, предусмотренных частями 3 — 5 статьи 131, частями 3 — 5 статьи 132, частью 2 статьи 133, статьями 134, 135 УК РФ. При этом также учитываются судимости за указанные преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет.

¹⁶ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 1998 года [Электронный ресурс] : утв. постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 02.12.1998. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В Постановлении разъясняется, что к имеющим судимость относятся лица, имеющие непогашенную или не снятую в установленном порядке судимость за любое из совершенных в отношении несовершеннолетнего лица половых преступлений, предусмотренных главой 18 УК РФ.

15. В отличие от изнасилования и насильственных действий сексуального характера при понуждении к действиям сексуального характера (статья 133 УК РФ) способами воздействия на потерпевшее лицо с целью получения от него вынужденного согласия на совершение указанных действий являются шантаж, угроза уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо использование материальной или иной зависимости потерпевшего лица.

Понуждение к действиям сексуального характера считается оконченным с момента выражения в любой форме соответствующего требования независимо от наличия согласия или отказа потерпевшего лица совершить такие действия либо их реального осуществления.

Не могут рассматриваться как понуждение к действиям сексуального характера или как иные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности действия лица, добившегося согласия потерпевшей на вступление в половое сношение или совершение действий сексуального характера путем обмана или злоупотребления доверием (например, заведомо ложного обещания вступить в брак и т. п.).

В данном пункте Постановления Пленум отмечает, что преступление, предусмотренное ст. 133 УК РФ, отличается от предусмотренных ст.ст. 131 и 132 УК РФ способами совершения преступления. Однако Пленум не раскрывает содержания употребляемых в законе понятий.

Представляется, что *шантаж* — это угроза распространения сведений компрометирующего характера. При этом не имеет значения их достоверность. Например, понуждение к вступлению в половую связь под угрозой распространения сведений о венерическом заболевании потерпевшего лица в прошлом.

Угроза уничтожением, повреждением или изъятием имущества предполагает совершение действий в отношении имущества потерпевшего лица. Например, понуждение к лесбиянству под угрозой сожжения дома.

Если угрозы были приведены виновным в исполнение, то он должен дополнительно подлежать уголовной ответственности за умышленное уничтожение или повреждение имущества или за его хищение в зависимости от характера совершенных действий.

Другой способ понуждения — *использование материальной или иной зависимости*. Зависимость — это подчиненность другим (другому) при отсутствии самостоятельности, свободы¹⁷. Зависимый — находящийся в подчиненном положении¹⁸. Следовательно, использование зависимости — это использование зависимого, подчиненного положения потерпевшего лица для понуждения его к действиям сексуального характера. В большинстве случаев зависимость очевидна (например, при отношениях начальник — подчиненный, преподаватель — студент, тренер — спортсмен, воспитатель — ребенок, отчим — падчерица).

По нашему мнению, уголовной ответственности за понуждение к совершению действий сексуального характера путем использования зависимости виновный подлежит только в том случае, если он посягал на законные, правоохраняемые права и интересы потерпевшего лица (например, грозил задержать присвоение очередного воинского звания). Однако если виновный пообещал подчиненному незаконно представить его к очередному воинскому званию, то в этом случае использования зависимости нет, а имеет место уголовно ненаказуемое соблазнение подчиненного.

Пленум обращает внимание на то, что преступление, предусмотренное ст. 133 УК РФ, признается оконченным с момента начала понуждения независимо от достижения целей понуждения.

Состав преступления сконструирован как формальный. Уголовная ответственность наступает за сам факт понуждения к совершению действий сексуального характера. Поэтому если в результате понуждения виновный добился своего, его действия не подлежат дополнительной квалификации. Например, виновный понудил женщину совершить с ним половое сношение. Она была вынуждена согласиться. Виновный в этом случае не будет подлежать уголовной ответственности за изнасилование, ибо в его деянии имеются признаки только состава преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ.

¹⁷ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1990. С. 202.

¹⁸ Там же.

Использование обмана или злоупотребления доверием, как и любых иных способов понуждения к совершению действий сексуального характера, не названных в ст. 133 УК РФ, не образует признаков данного состава преступления.

Так, кассационная инстанция отменила приговор в части осуждения лица по ст. 133 УК РФ (понууждение к действиям сексуального характера) с прекращением дела в этой части за отсутствием состава преступления.

Суд признал Щ. виновным в совершении развратных действий. Органы следствия квалифицировали действия Щ. по ст. 135 УК РФ, однако суд переквалифицировал их на ст. 133 УК РФ, мотивируя свое решение тем, что к моменту совершения преступления потерпевшие достигли четырнадцатилетнего возраста.

При этом суд не учел, что диспозиция ст. 133 УК РФ связывает наличие состава с конкретными действиями сексуального характера, к совершению которых виновное лицо понуждает потерпевших, а не просто под угрозой, как указано в приговоре, а путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевших.

Такого способа воздействия на потерпевших в действиях осужденного не имелось, следовательно, состав данного преступления в них отсутствует¹⁹.

16. Уголовная ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, достигшим двенадцатилетнего возраста, но не достигшим шестнадцатилетнего возраста, а равно за совершение в отношении указанных лиц развратных действий (статьи 134 и 135 УК РФ) наступает в случаях, когда половое сношение, мужеложство, лесбиянство или развратные действия были совершены без применения насилия или угрозы его применения и без использования беспомощного состояния потерпевшего лица.

По смыслу закона, уголовной ответственности за преступления, предусмотренные частями 1—6 статьи 134 УК РФ и частями 1—5 статьи 135 УК РФ, подлежат лица, достигшие ко времени совершения преступления восемнадцатилетнего возраста.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации отмечает, что квалификация действий виновного лица по ст. 134 или ст. 135 УК РФ возможна, лишь если преступление было совершено без применения насилия, угрозы его применения, а также без использования беспомощного состояния потерпевшего лица. Поскольку

¹⁹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 1998 года [Электронный ресурс] : утв. постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 06.05.1998. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

в противном случае содеянное виновным должно быть квалифицировано по ст. 131 или ст. 132 УК РФ.

Потерпевшим от преступлений, предусмотренных ст.ст. 134 и 135 УК РФ, может быть лицо в возрасте от двенадцати до шестнадцати лет. Если данные преступления совершены в отношении лица в возрасте до двенадцати лет, то содеянное в зависимости от обстоятельств квалифицируется как преступление, предусмотренное или ст. 131, или ст. 132 УК РФ. Половое сношение, мужеложство или лесбиянство с лицом старше шестнадцати лет преступлением не признаются.

Пленум не уделил внимания тому, что название статьи не соответствует ее содержанию. Из названия следует, что виновный подлежит уголовной ответственности за все действия сексуального характера, совершенные с лицом, достигшим двенадцатилетнего, но не достигшим шестнадцатилетнего возраста, а исходя из содержания диспозиции совершение иных действий сексуального характера ненаказуемо. Данный факт вызывает недоумение.

Например, если виновный совершил половое сношение с тринадцатилетней в естественной форме, он подлежит уголовной ответственности по ст. 134 УК РФ. Однако если он совершил с ней половой акт в иной форме (*per os, per anum*), то уголовной ответственности он не подлежит. Выход видится в толковании полового сношения применительно к составу преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ, как полового акта, совершаемого в любой форме.

Пленум специально обращает внимание на то, что субъектом преступлений, предусмотренных всеми частями ст.ст. 134 и 135 УК РФ, является лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста ко времени совершения преступления.

17. К развратным действиям в статье 135 УК РФ относятся любые действия, кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства, совершенные в отношении лиц, достигших двенадцатилетнего возраста, но не достигших шестнадцатилетнего возраста, которые были направлены на удовлетворение сексуального влечения виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям.

Развратными могут признаваться и такие действия, при которых непосредственный физический контакт с телом потерпевшего лица отсутствовал, включая действия, совершенные с использованием сети Интернет, иных информационно-телекоммуникационных сетей.

В соответствии с рекомендациями Пленума к развратным относятся различные действия, обязательным признаком которых является сексуальный мотив. В Постановлении разъясняется, что данные действия могут быть направлены на удовлетворение сексуального влечения виновного лица, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям. К развратным действиям не могут быть отнесены половое сношение, мужеложство и лесбиянство, совершенные в отношении лиц, достигших двенадцатилетнего, но не достигших шестнадцатилетнего возраста. Однако демонстрация потерпевшему лицу актов полового сношения, мужеложства или лесбиянства образует состав преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ. К развратным действиям можно отнести непристойные прикосновения к половым органам, демонстрацию половых органов, совершение действий сексуального характера в присутствии лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста.

Особо Пленум отметил, что развратными могут признаваться и действия интеллектуального характера, в том числе совершаемые с использованием сети Интернет, а также иных информационно-телекоммуникационных сетей.

Интеллектуальные развратные действия могут выражаться, например, в демонстрации продукции порнографического содержания, в ведении циничных разговоров на сексуальные темы, в склонении детей к совершению сексуальных действий и др.

18. Преступления, предусмотренные статьями 134 и 135 УК РФ, следует считать оконченными соответственно с момента начала полового сношения, мужеложства, лесбиянства или развратных действий.

Если после начала полового сношения, мужеложства, лесбиянства или развратных действий к потерпевшему лицу с целью его понуждения к продолжению совершения таких действий применяется насилие или выражается угроза применения насилия, содеянное охватывается статьями 131 и 132 УК РФ и дополнительной квалификации по статьям 134 и 135 УК РФ не требует.

Пленум разъяснил, что преступления, предусмотренные ст.ст. 134 и 135 УК РФ, признаются оконченными с момента начала полового сношения, мужеложства, лесбиянства или развратных действий. Однако эти преступления могут быть этапом в

совершении других, более тяжких преступлений, предусмотренных ст. 131 или ст. 132 УК РФ. В подобных случаях совокупность преступлений отсутствует. Содеянное должно квалифицироваться в зависимости от характера совершенных действий или по ст. 131, или по ст. 132 УК РФ.

19. Половое сношение, мужеложство, лесбиянство или развратные действия, совершенные без применения насилия или угрозы его применения и без использования беспомощного состояния потерпевшего лица одновременно или в разное время в отношении двух или более лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста, в соответствии с положениями части 1 статьи 17 УК РФ не образуют совокупности преступлений и подлежат квалификации по части 4 статьи 134 или части 3 статьи 135 УК РФ при условии, что ни за одно из этих деяний виновный ранее не был осужден.

Разъяснение, данное в п. 19 Постановления, вызывает категорическое возражение. Фактически Пленум отменил совокупность преступлений применительно к определенным ситуациям. В соответствии с рекомендациями Пленума совершение виновным нескольких преступлений, например предусмотренных чч. 1—3 ст. 134 УК РФ, должно быть квалифицировано по ч. 4 ст. 134 УК РФ, как преступление совершенное в отношении двух или более лиц. Аналогично рекомендуется квалифицировать содеянное применительно к ст. 135 УК РФ, имеющей в ч. 3 квалифицирующий признак «деяния, совершенные в отношении двух или более лиц». Представляется, что данная рекомендация Пленума противоречит духу закона. Сущность квалифицированного состава преступления, предусматривающего повышенную уголовную ответственность за совершение деяний в отношении двух или более лиц, заключается в том, что виновный в рамках единого продолжаемого преступления совершает действия в отношении двух или более потерпевших лиц. Продолжаемое преступление предполагает, что юридически тождественные действия сексуального характера совершаются в течение непродолжительного времени, при обстоятельствах, свидетельствующих о наличии единого умысла виновного лица в отношении несколько потерпевших. Имеются ли подобные обстоятельства при совершении действий в разное время в отношении разных потерпевших? Нет. Не имеются. Ссылка на ст. 17 УК РФ не может быть признана состоятельной, так как она к подобным ситуациям не имеет ника-

кого отношения. В статье 17 УК РФ говорится о случаях, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями УК в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. В нашем же случае в соответствующих статьях УК РФ речь идет об одном преступлении, совершенном в отношении двух или более потерпевших лиц. Поэтому применение ч. 4 ст. 134 и ч. 3 ст. 135 УК РФ возможно, если виновный совершал единое продолжаемое преступление в отношении двух или более лиц. Совершение двух или более деяний в отношении нескольких потерпевших лиц всегда должно квалифицироваться по совокупности преступлений.

20. Судам следует иметь в виду, что уголовной ответственности за деяния, предусмотренные примечанием к статье 131 УК РФ, в соответствии с положениями части 2 статьи 20 УК РФ подлежат лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста.

В судебной практике возникал вопрос о квалификации действий лица, достигшего четырнадцатилетнего возраста, совершившего преступление в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, поскольку фактически в подобных случаях совершается преступление между детьми. Субъектом преступлений, предусмотренных ст.ст. 134 и 135 УК РФ, могут быть только лица, достигшие восемнадцатилетнего возраста к моменту совершения преступления. Потерпевшее лицо должно быть старше двенадцати лет и не достигать шестнадцатилетнего возраста. Если потерпевшее лицо младше двенадцати лет, то в силу прямого указания закона (примечание к ст. 131 УК РФ), содеянное должно квалифицироваться по ст.ст. 131, 132 УК РФ. Можно представить ситуацию, когда двое детей, один из которых достиг четырнадцатилетнего возраста, а другой не достиг возраста двенадцати лет, на добровольной основе вступают в половые отношения. Как надлежит квалифицировать действия лица, достигшего четырнадцатилетнего возраста? В соответствии с рекомендациями Пленума как преступление, предусмотренное п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ. Никаких изъятий, учитывающих возраст виновного, закон не содержит.

21. Разъяснить судам, что деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных частями 2 — 4 статьи 135 УК РФ, могут быть квалифицированы по пункту «б» части 4

статьи 132 УК РФ лишь при доказанности умысла на совершение развратных действий в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста.

Указание в Постановлении Пленума на ч. 2 ст. 135 УК РФ является ошибочным. Суть данного разъяснения касается случаев, когда совершаются развратные действия в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста. В силу примечания к ст. 131 УК РФ, если развратные действия совершены в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, то содеянное должно квалифицироваться по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ как совершение насильственных действий сексуального характера в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста.

По приговору Верховного суда Республики Мордовия В. осужден в том числе по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ.

Он признан виновным в совершении действий сексуального характера с использованием беспомощного состояния потерпевшей, заведомо для виновного не достигшей четырнадцатилетнего возраста.

В апелляционной жалобе осужденный просил приговор в этой части изменить и квалифицировать его действия по ч. 2 ст. 135 УК РФ. Указывал, что насилия к потерпевшей не применял и не угрожал ей применением насилия, совершил действия, которые являются развратными.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации апелляционную жалобу оставила без удовлетворения, указав следующее.

Под действиями сексуального характера, предусмотренными ст. 132 УК РФ, понимаются не только действия, совершенные с применением насилия либо с угрозой его применения, но и действия, совершенные с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей).

При этом согласно примечанию к ст. 131 УК РФ, введенному в действие Федеральным законом от 29.02.2012 № 14-ФЗ, к преступлениям, предусмотренным п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, относятся также деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных чч. 2 — 4 ст. 135 УК РФ, совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, т. е. не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий.

Согласно материалам уголовного дела на момент совершения преступлений потерпевшей было десять лет, и, следовательно, уже в силу только своего возраста она, в соответствии с вышеуказанным Законом, являлась лицом, находящимся в беспомощном состоянии.

Таким образом, поскольку действия сексуального характера были совершены осужденным с использованием беспомощного состояния потерпевшей, оснований для переквалификации его действий на ст. 135 УК РФ не усматривается²⁰.

²⁰ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30.09.2014 № 15-АПУ14-6 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Под развратными Пленум предлагает понимать действия как физического, так и интеллектуального характера, совершаемые по сексуальному мотиву. Отсюда возникает проблема. Как квалифицировать, например, демонстрацию порнографической продукции потерпевшему лицу, не достигшему двенадцатилетнего возраста? В силу прямого указания закона содеянное должно квалифицироваться по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. Однако подобная квалификация представляется не в полной мере отвечающей требованиям принципа справедливости. Где же выход из данной ситуации? Он видится только в изменении закона. В настоящее время суды интеллектуальные развратные действия, совершенные лицом, достигшим четырнадцатилетнего возраста, в отношении потерпевшего лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, должны квалифицировать по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. Например, в случаях, когда несовершеннолетние демонстрируют друг другу фильмы или фотографии порнографического характера.

22. Применяя закон об уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных статьями 131—135 УК РФ, в отношении несовершеннолетних, судам следует исходить из того, что квалификация преступлений по соответствующим признакам (к примеру, по пункту «а» части 3 статьи 131 УК РФ) возможна лишь в случаях, когда виновный знал или допускал, что потерпевшим является лицо, не достигшее восемнадцати лет или иного возраста, специально указанного в диспозиции статьи Особенной части УК РФ.

В нормах главы 18 УК РФ дифференцирована ответственность за совершение преступлений в зависимости от возраста потерпевшего лица: не достигшего восемнадцатилетнего, шестнадцатилетнего, четырнадцатилетнего или двенадцатилетнего возраста.

Осознание виновным возраста потерпевшего лица является обязательным при квалификации половых преступлений. Пленум указал, что виновный должен знать или допускать нахождение потерпевшего лица в определенном возрасте на момент совершения преступления. Достоверного знания возраста потерпевшего не требуется. Однако добросовестное заблуждение виновного лица относительно возраста потерпевшего лица должно толковаться в его пользу.

23. Обратит внимание судов на запрет назначения осужденным за преступления против половой неприкосновенности несо-

вершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, условного осуждения (пункт «а» части 1 статьи 73 УК РФ), на особенности условно-досрочного освобождения от отбывания наказания таких лиц (пункты «г» и «д» части 3, часть 4.1 статьи 79 УК РФ), на особенности замены им неотбытой части наказания более мягким видом наказания (части 2 и 4 статьи 80 УК РФ) и отсрочки отбывания наказания (часть 1 статьи 82 УК РФ), на возможность назначения принудительных мер медицинского характера лицам, совершившим в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости (пункт «д» части 1 статьи 97 УК РФ), а также на особенности назначения наказания лицам, совершившим половое сношение или развратные действия с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, то есть за преступления, предусмотренные частью 1 статьи 134 и частью 1 статьи 135 УК РФ, в случае, если разница в возрасте между потерпевшей (потерпевшим) и подсудимым (подсудимой) составляет менее четырех лет (примечание 2 к статье 134 УК РФ).

Пленум обращает внимание судов на особенности уголовной ответственности лиц, совершивших преступление в отношении несовершеннолетних. Им не назначается условное осуждение, в отношении их предусмотрены особые основания применения условно-досрочного освобождения, замены неотбытой части наказания, применения отсрочки отбывания наказания и т. д.

Пленум также уделяет внимание правилам назначения наказания в ситуации, когда разница в возрасте между потерпевшей (потерпевшим) и подсудимой (подсудимым) составляет менее четырех лет. В этом случае не применяется наказание в виде лишения свободы за совершенное деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 134 и ч. 1 ст. 135 УК РФ. Например, восемнадцатилетний и пятнадцатилетняя вступили в половые отношения на добровольной основе. В деянии восемнадцатилетнего имеются признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 134 УК РФ. Разница в возрасте не превышает четырех лет. Следовательно, виновному лицу не может быть назначено наказание в виде лишения свободы.

24. Рекомендовать судам, учитывая специфику дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, при их рассмотрении устранять вопросы, не имеющие отношения к делу, своевременно пресекать нетактичное поведение участников судебного разбирательства, при изложении описательно-мотивировочной части судебного решения по возможности избегать излишней детализации способов совершения преступлений, соблюдая при этом общие требования уголовно-процессуального закона.

В Постановлении специально обращается внимание судов на то, что с учетом специфики преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности необходимо тактично вести судебные процессы, оберегая честь и достоинство потерпевших лиц.

25. Принимая во внимание повышенную общественную опасность преступлений, предусмотренных статьями 131—135 УК РФ, совершенных в отношении несовершеннолетних, судам следует выявлять обстоятельства, способствовавшие совершению таких преступлений, нарушения прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом. Согласно части 4 статьи 29 УПК РФ необходимо обращать внимание соответствующих организаций и должностных лиц на выявленные факты нарушений закона путем вынесения частных определений или постановлений.

26. В связи с принятием настоящего постановления признать утратившим силу постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2004 г. № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» (с изменениями, внесенными постановлением Пленума от 14 июня 2013 г. № 18).

Научно-практическое издание

*Александр Николаевич ПОПОВ,
доктор юридических наук, профессор*

КОММЕНТАРИЙ

К ПОСТАНОВЛЕНИЮ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

«О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ
ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ
ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ
И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ»

от 4 декабря 2014 года № 16

Редактор *Н. Я. Ёлкина*
Компьютерная верстка *Е. А. Меклиш*

Подписано в печать 11.03.2016. Формат 60х90/16.
Печ. л. 2,5. Тираж 500 экз. (1-й з-д 1—140).
Заказ 2244.

Редакционно-издательская лаборатория
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры РФ

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Академии Генеральной прокуратуры РФ

191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44